

Кудряшова И.В., кандидат политических наук, доцент, Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России, Россия

ГОСУДАРСТВЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В ПОСТКОНФЛИКТНЫХ РАЗДЕЛЕННЫХ ОБЩЕСТВАХ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ

АННОТАЦИЯ. Статья представляет собой анализ современного состояния исследований в области постконфликтного урегулирования и государственного строительства в разделенных обществах. Показано, что основным предметом дискуссий продолжают оставаться сильные и слабые стороны консоциативных и центростремительных подходов к урегулированию в теоретическом и практическом аспектах. Сторонники консоционализма (А. Лейпхарт и другие) стремятся снизить конфликтность за счет пропорционального участия сегментов во власти и права вето меньшинств. Приверженцы центростремительного подхода (Д. Горовиц и другие) нацелены на формирование умеренного межэтнического центра и правительства при опоре на электоральные стимулы. Основные трудности связаны с практической применимостью предлагаемых для урегулирования схем, потенциальной эрозией достигнутых договоренностей и угрозой иммобилизации политической системы в результате создания межэтнических перегородок.

Рассмотрена также концепция разделения власти Ф. Рёдера, которая исходит из необходимости защиты не коллективных, а индивидуальных прав и свобод и формирования многочисленных групп большинства по тем или иным общим вопросам. Ее уязвимым местом представляется положение о наличии прочного национального чувства и гражданской идентичности как отправной точке урегулирования в разделенном постконфликтном обществе.

Отмечено, что концепция правозащитной сессии пока не имеет широкого круга сторонников в научном сообществе. Главной причиной скептического отношения к ней выступает опасность усиления этнокультурных расколов и роста насилия.

Согласно позиции приверженцев идей делиберативной демократии (Я. О'Флинн, Р.С. Ласкин и другие), постконфликтное урегулирование не должно ограничиваться инструментальными решениями. Поддержка ценностного аспекта примирения не менее важна и должна быть обеспечена за счет создания общественного пространства, в котором граждане разделенного общества могли бы включаться в обсуждение общих вопросов поверх межгрупповых барьеров. Такие исследователи, как А. Литтл и С. Мэдисон, отмечают, что урегулирование должно восприниматься и как примирение и поэтому требует направленных усилий по формированию культуры прав человека и взаимопонимания.

В заключении представлен краткие итоги проведенного анализа и очерчены возможные направления развития исследований в рассматриваемой области.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: разделенные общества, постконфликтное урегулирование, консоционализм, центростремительный режим, разделение власти, правозащитная сессия.

Введение. Институциональный выбор для постконфликтных разделенных обществ продолжает оставаться темой активной академической полемики. В спорах о формуле представительства интересов конфликтующих групп принципиальной точкой расхождения во мнениях выступает один вопрос: на чем должен быть сделан приоритетный акцент – на включении сегментов в политический процесс с предоставлением соответствующих гарантий их прав или на создании институциональных стимулов к формированию умеренного межгруппового центра. Как отмечает С. Вольф, рациональный выбор институционального дизайна предполагает, что конфликты могут регулироваться с помощью институциональных сделок, которые сохраняют прочность до тех пор, «пока вовлеченные в них акторы имеют и будут иметь стимулы их придерживаться – и тем самым воспроизводить» [Wolff, 2010, p. 2].

Вместе с тем многие исследователи говорят о необходимости выйти за узкие рамки инструментальных решений и рассматривать урегулирование также как примирение, формирование культуры уважения к правам человека и доверия. Этот подход опирается на опыт многих постконфликтных обществ.

Целью статьи является критический анализ современного состояния дискуссии о сильных и слабых сторонах различных подходов к постконфликтному урегулированию в разделенных обществах.

Исследование: основная часть. Для определения общества с выраженными субкультурными противоречиями используются различные термины. В 1960-х годах А. Лейпхарт назвал такое общество «фрагментированным». Позже он стал употреблять термин «многосоставное общество» (*plural society*), под которым понимал общество, разделенное сегментарными различиями различной природы, которые совпадают полностью или частично с линиями политического противостояния.¹

Термин «разделенное общество» был впервые использован Э. Нордлингером в книге «Регулирование конфликтов в разделенных обществах» (1972 г.) При этом он исследовал регулирование конфликтов в глубоко разделенных обществах с открытыми (неавторитарными) режимами и подчеркивал свой интерес к случаям «тяжелого исхода» политического конфликта.²

Я. Лустик понимает под глубоко разделенным обществом общество, в котором «аскриптивные связи генерируют антагонистическую сегментацию,

¹ См.: Лейпхарт А. Демократия в многосоставных обществах: сравнительное исследование. – М.: Аспект Пресс, 1997.

² См.: Guelke A. Politics in Deeply Divided Societies. Cambridge, Maiden: Polity Press, 2012. P. 6-7.

основанную на политически отчетливых конечных идентичностях, поддерживаемую в течение существенного промежутка времени и по широкому кругу вопросов» [Lustick, 1979, p. 325]. Исследователь полагает, что это и другие дефиниции («многосоставное», «вертикально сегментированное», «коммунально разделенное» общество) могут быть использованы как синонимы.

Х. Лернер, объясняя использование понятия «глубоко разделенное общество», привязывает его, как и Нордлингер, к «интенсивным и комплексным» социетальным конфликтам, но отсоединяет от демократических систем. По ее мнению, «пэттерны политического поведения в постконфликтных разделенных обществах отличаются от тех, что предполагаются в разделенных, но стабильных демократиях, где сильное чувство гражданской связи питает межгрупповое доверие» [Lerner, 2011, p. 30]. Для глубоко разделенных обществ характерны конфликты между группами, имеющими конкурирующие представления о своем государстве.

Подходы к устройству власти в постконфликтных разделенных обществах можно условно разделить на распределяющие и интегрирующие. Они ассоциируются в первую очередь с двумя яркими фигурами - выдающимися компаративистами А. Лейпхартом и Д. Горовицем.³ Первый выступает убежденным сторонником консоциативного подхода (лат. *consociatio* – сообщество), считая распределение власти между сегментами не только лучшим выбором для разделенных обществ, но и наиболее реалистичным – мажоритарные системы в таких обществах системно исключают меньшие сегменты из процесса принятия решений и могут порождать насилие.

Теория консоциативной демократии основана на многолетних сравнительных наблюдениях за «работой» различных политических систем и не раз корректировалась. Отправной точкой консоциационализма выступает сотрудничество элит (лидеров сегментов) с целью управления конфликтом.

Для этой политической формы характерны четыре структурные характеристики. Во-первых, большая коалиция, позволяющая лидерам сегментов приходить к консенсусу в областях взаимного интереса; во-вторых, пропорциональность как основное условие защиты групповых интересов (не исключая сознательного завышения представительства меньшинств при необходимости); в-третьих, взаимное право вето сегментов при принятии общественно важных решений; в-четвертых, высокая степень автономии групп в решении внутренних вопросов.

³ См.: Лейпхарт А. Демократия в многосоставных обществах: сравнительное исследование. М.: Аспект Пресс, 1997; Lijphart A. Patterns of Democracy. New Haven, CT: Yale University Press, 1999; Lijphart A. Thinking about Democracy: Power Sharing and Majority Rule in Theory and Practice. N.Y.: Routledge, 2007; Horowitz D.L. Ethnic Groups in Conflict. Berkeley, CA: University of California Press, 1985; Horowitz D.L. A Democratic South Africa? Constitutional Engineering in a Divided Society. Berkeley, CA: University of California Press, 1991; Horowitz D.L. Ethnic Power Sharing: Three Big Problems // Journal of Democracy. 2014. Vol.25, № 2. P. 5-20.

В консоциативных системах инклюзивная политика в отношении сегментов не сопровождается продвижением умеренных политических установок и ориентаций. Как отмечает Я. О'Флинн, пропорциональная избирательная система, уверенно обеспечивая представительство групп меньшинств при невысоком избирательном пороге и достаточно крупных избирательных округах, может поощрять партии, тяготеющие к крайним политическим позициям, занимать позиции открыто шовинистского или ксенофобского характера.⁴ Вывод о том, что консоциативная система поддерживает тенденцию к укреплению этнополитической идентичности и мобилизации крупных групп меньшинств, был подтвержден результатами проекта, выполненного под руководством Я. Лустика.⁵ Дж. Селвэй и Х. Темплмен на основе количественного анализа случаев конфликта в 101 стране (106 режимов) делают заключение, что основные институциональные рекомендации Лейпхарта приводят к более высоким уровням политического насилия, чем обычно принято считать.⁶

Как утверждают Дж. МакГарри и Б. О'Лири, условию большой коалиции придается чрезмерное значение, поскольку на деле консоциативные механизмы становятся работоспособными по мере преодоления субкультурных границ и развития чувства общности. Это соображение подвигло их к выделению альтернативных видов коалиций: к «единодушной» (т.е. собственно большой коалиции) они добавили «совпадающую» (*concurrent*), где исполнительная власть имеет поддержку большинства в каждом значимом сегменте, и «слабую», где исполнительная власть имеет только частичную поддержку в одном или нескольких сегментах.⁷ В последнем случае консоционализм недемократичен.

Однако главным критиком консоционализма выступает Д. Горовиц. В целом в его критической аргументации можно выделить две основные линии: во-первых, поддержание межсегментных границ не отвечает интересам стабильности, а во-вторых, наличие у лидеров большинства возможности самостоятельно контролировать все политические структуры не создает стимулов к сотрудничеству с сегментами меньшинств.

Горовиц убежден, что в разделенных обществах политическая система должна быть организована таким образом, чтобы способствовать «рассеиванию» конфликта и созданию демократических стимулов к строительству умеренных коалиций поверх этнических расколов. Для этого предложены следующие механизмы: рассредоточение власти, во многих случаях территориальное, которое увеличит число властных центров и охладит накал борьбы в единственной точке ее сосредоточения (*focal point*);

⁴ См.: O'Flinn I. Divided Societies and Deliberative Democracy // British Journal of Political Science. October 2007. Vol. 37, Iss. 04. P.735–736.

⁵ См.: Lustick I., Miodownik D., Eidelson R.J. Secessionism in Multicultural States: Does Sharing Power Prevent or Encourage It? // American Political Science Review. May 2004. Vol. 98, № 2. P.209-229.

⁶ См.: Selway J., Templeman Kh. The Myth of Consociationalism? Conflict Reduction in Divided Societies // Comparative Political Studies. 2012. № 45 (12). P.1542-1571.

⁷ См.: McGarry J., O'Leary B. Introduction: Consociational Theory and Northern Ireland // The Northern Ireland Conflict: Consociational Engagements. Oxford: Oxford University Press, 2004. P.1–60.

деволюция власти и резервирование должностей на этнической основе, чтобы усилить соревновательность внутри групп на местном уровне; поощрение межсегментных сделок, например, принятие электорального законодательства, способствующего формированию предвыборных коалиций путем создания «пула голосов»; политика поддержки альтернативных социально-классовых или территориальных объединений, перекрывающих межсегментные расколы; снижение неравенства между сегментами благодаря эффективному распределению ресурсов. Немалое внимание уделяется обоснованию необходимости сильной президентской власти с избранием президента по формуле, предусматривающей широкое распределение поддержки среди избирателей.

Основные замечания критиков идей Горовица можно суммировать так: недостаточность практического опыта, говорящего в пользу применения предлагаемого пакета рекомендаций; неясность появления мотивации лидеров групп (особенно крупных) к созданию умеренных коалиций; опора на мажоритарные виды избирательных систем, не позволяющих учесть весь спектр интересов; неясность мотивации избирателей к поддержке «чужих» партий и объединений.

В одной из последних работ сам Горовиц выделяет три большие проблемы предлагаемых решений. Это практическая применимость консоциативных или интегративных механизмов, опасность деградации электоральных договоренностей между лидерами сегментов при формировании умеренной коалиции и высокая вероятность имобилизации всей политической системы из-за жестких гарантий прав меньшинств.⁸ Выход он видит в постепенных социальных и экономических изменениях, которые способны разрушать вертикальные перегородки.

Что политическая наука может противопоставить проблемам систем распределения власти? Ф. Рёдер предлагает опираться в постконфликтном урегулировании на систему разделения власти (*power dividing*), в основе которой ставка на формирование коалиций «по интересам» и высокий уровень защиты не коллективных, а индивидуальных прав и свобод. Ее несущей конструкцией является четкое разделение властей, характерное для президентских систем, и мажоритарная избирательная система.

Рекомендации Ф. Рёдера сводятся к следующему: поддерживать следует такие политические образования, где население готово жить вместе и имеет «национальное чувство»; правительству нужно минимизировать количество спорных вопросов, решаемых на уровне центра; первоочередное внимание должно быть уделено строительству местных институтов; в процесс переговоров по будущему государственному устройству необходимо вовлекать не только представителей четко очерченных этнических групп, но и других участников; власть следует разделить между различными институтами, чтобы снизить этническое давление; любое распределение

⁸ Horowitz D.L. Ethnic Power Sharing: Three Big Problems // Journal of Democracy. 2014. Vol. 25, № 2. P.5-20.

власти требуется ограничить в пользу прямого управления международного сообщества.⁹

В позиции Рёдера сомнительным представляется положение о наличии прочного национального чувства (*a sense of nationhood*) и гражданской идентичности как отправной точке урегулирования в разделенном постконфликтном обществе. Как отмечает О.Г. Харитоновна, в ходе конфликта происходит поляризация общества, поэтому «этнические группы легко снова мобилизовать при появлении недоверия новым институтам или акторам из антагонистической группы и неуверенности в соблюдении достигнутых договоренностей» [Харитоновна, 2016, с. 50].

Я. О'Флинн, Р.С. Ласкин и другие сторонники делиберативной демократии предлагают уделять большее внимание нормативной стороне постконфликтного урегулирования.¹⁰ По их мнению, и Лейпхарт, и Горовиц прагматически подходят и к принципу инклюзивности, и к формированию умеренного центра, поскольку прежде всего заинтересованы в политической стабильности и поиске инструментов ее обеспечения. Однако ценность инклюзивности и умеренности не может быть ограничена инструментальными рамками, поскольку обе они выступают ключевыми условиями для политического равенства.

В этой логике инклюзивность означает включение в процесс принятия решений на равных условиях всех, кто подпадает под действие этих решений. Связь между умеренностью и политическим равенством выражается в готовности смягчать требования, исходя из признания равного статуса всех участников. Такой подход требует создания общественного пространства, в котором граждане разделенного общества могли бы включаться в обсуждение различных вопросов поверх межгрупповых барьеров.

Та идея, что элиты сегментов должны уделять внимание ценностным основам постконфликтного национального строительства, представляется очень важной. Размышляя о концепте примирения, А. Литтл и С. Мэдисон называют подход к урегулированию, направленный на формирование культуры прав человека и взаимопонимания, максималистским. Минималистский подход, по их оценке, «в большей степени проистекает из политической парадигмы и ассоциируется с трансформацией социополитических институтов и процессов» [Little, Maddison, 2017, p. 147].

Еще одна альтернативная линия исследований организации разделенных обществ вырисовывается в теме правозащитных сецессий (*remedial secession*). Предложивший этот термин юрист-международник Л.

⁹ Roeder Ph.G. Power Dividing. 2010. 27 p. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ethnopolitics.org/isa/Roeder.pdf> (дата обращения: 27.08.2017.)

¹⁰ См.: O'Flinn I. Divided Societies and Deliberative Democracy // British Journal of Political Science. October 2007. Vol. 37, Iss. 04. P.731 – 751; O'Flinn I. Democratic Theory and Practice in Deeply Divided Societies // Representation. 2010. Vol. 46, Iss. 3. P.281-293; Lustick I., Miodownik D., Eidelson R.J. Secessionism in Multicultural States: Does Sharing Power Prevent or Encourage It? // American Political Science Review. May 2004. Vol. 98, № 2. P.209-229.

Бакхайт рассматривает ее как последнюю из возможных форм защиты прав группы от угнетения государством.¹¹ Его концепция находит своё подкрепление в инверсном толковании «защитительной оговорки» (*the safeguard clause*) в отношении принципа территориальной целостности в Декларации о принципах международного права.¹² Инверсное толкование этого положения позволяет сделать вывод, что государство, не имеющее правительства, равно представляющего весь народ, не обладает и правом ссылаться на существование принципа территориальной целостности, чтобы ограничить применение права народов на самоопределение.

Концепция правозащитной сецессии имеет сторонников в политологическом сообществе, наиболее известным из которых является А. Бьюкенен.¹³ Именно он сформулировал основной аргумент концепции: «Если государство настойчиво продолжает совершать серьезную несправедливость по отношению к отдельной группе и формирование группой собственной независимой политической единицы выступает последним возможным средством защиты, то международное сообщество должно признать ее право отказаться быть под властью государства и попытаться создать свою собственную независимую политическую единицу» [Buchanan, 2004, p. 335].

Оппонентом Бьюкенена выступает Горовиц, который убежден, что сецессия не только не решает проблему конфликта, насилия или угнетения меньшинств, но может усугубить ее. Дж. Дей, однако, полагает, что, хотя право на сецессию не признано, международное сообщество стало ближе к одобрению сецессии в случае, когда государство совершает преступления против человечности в отношении территориально сконцентрированного меньшинства.¹⁴

Результаты исследования. Тема институциональной организации разделенных обществ продолжает оставаться предметом внимания научного сообщества и специалистов по постконфликтному урегулированию. Основными направлениями дискуссии выступают сильные и слабые стороны консоциативных и центростремительных режимов в теоретическом и практическом аспектах. Концепция правозащитной сецессии находится в настоящее время вне мейнстрима политической науки.

Исследователи обращают внимание на то, что разрабатываемые подходы к постконфликтному урегулированию в большинстве случаев позиционируются лишь как политические сделки. Вместе с тем прочное

¹¹ См.: Buchheit L.C. Secession: The Legitimacy of Self-Determination. New Haven: Yale university press, 1978. 260 p.

¹² Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН, принятая 24 октября 1970 года Резолюцией 2625 (XXV) на 25-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml (дата обращения: 20.08.2017).

¹³ См.: Buchanan A. Secession: The Morality of Political Divorce from Fort Sumter to Lithuania and Quebec. Boulder, CO: Westview press, 1991. 174 p.; Buchanan A. Justice, Legitimacy and Self-determination: Moral Foundations for International Law. N.Y.: Oxford university press, 2004. 520 p.

¹⁴ Day J. The Remedial Right of Secession in International Law // Potentia. Fall/ Automne 2012. Iss. 4. P.19-34.

примирение не может быть достигнуто без развития общественных дискурсов по проблематике равенства и прав человека.

Анализ результатов. Накопленный эмпирический опыт и математическое моделирование позволяют объективно оценить эффективность применения тех или иных схем, но до настоящего времени не позволяют сделать вывод о приоритетности тех или иных решений.

Сторонники консоциации стремятся снизить конфликтность за счет пропорционального участия сегментов во власти и права вето меньшинств. Приверженцы интегративного (центростремительного) подхода нацелены на формирование умеренного межэтнического центра и правительства при опоре на электоральные стимулы. Основные трудности связаны с практической применимостью предлагаемых для урегулирования схем, потенциальной эрозией достигнутых договоренностей и угрозой иммобилизации политической системы при строительстве межэтнических переговорок.

Этим подходам Ф. Рёдер противопоставляет систему не распределения, а разделения власти. Его концепция исходит из необходимости защиты не коллективных, а индивидуальных прав и свобод и формирования многочисленных групп большинства по тем или иным общим вопросам.

Концепция правозащитной сецессии пока не имеет широкого круга сторонников в научном сообществе. Главной причиной критического отношения к ней выступает опасность усиления этнокультурных расколов и препятствование урегулированию.

Рассмотренные подходы в целом имеют инструментальный характер. Однако, согласно мнению приверженцев идей делиберативной демократии, поддержка ценностного аспекта урегулирования не менее важна и должна быть обеспечена за счет создания общественного пространства, в котором граждане разделенного общества могли бы включаться в обсуждение общих вопросов поверх межгрупповых барьеров. Другие исследователи отмечают, что примирение должно восприниматься не только как политическая сделка, но и как работа по формированию культуры прав человека и взаимопонимания.

Заключение. Консоциативный и интегративный подходы к постконфликтному урегулированию продолжают занимать центральное положение в соответствующей области исследований. Их критика как с теоретической, так и с практической точек зрения не означает, что они утратили релевантность. Во-первых, никакая модель не может быть реализована полностью; во-вторых, как убедительно показал научный путь А. Лейпхарта, любая модель может корректироваться; в-третьих, наработанный теоретический арсенал имеет большое значение для осмысления проблем разделенных обществ и выработки оптимального направления при переходе от конфликта к миру; в-четвертых, возможно формирование и использование гибридных моделей.

В теоретико-методологическом аспекте рассматриваемое направление уже вышло за рамки институционализма за счет новых контекстов. Это прежде всего вопрос смыслов урегулирования – формирования доверия, уважения к правам человека, равенству.

Сам институциональный выбор может быть расширен за счет учета взаимодействия формальных и неформальных институтов, комплементарность которых имеет первостепенное значение для переходных обществ. Постепенно приходит понимание того, что предлагаемый пакет институциональных решений должен подходить именно тому обществу, в котором он будет реализован. Например, в качестве одной из главных причин невозможности использования консоциативных механизмов при решении шиитской проблемы в Бахрейне Е.С. Мелкумян называет «консервацию традиционных институтов, сохранение сильного влияния духовных авторитетов, ... невозможность выполнить основное требование оппозиции о введении «выборного правительства», поскольку оно подрывает основы политической системы Бахрейна, базирующейся на монополизации власти правящей семьей Аль Халифа» [Мелкумян, 2016, с. 97].

Важно также учитывать те риски, которые несет разделенным обществам глобализация. Во многих случаях она осложняет управление культурным многообразием, стимулирует рост этнического национализма и активности трансграничных групп. Это означает, что для поддержания стабильности важны хорошие отношения с соседями и формирование систем безопасности.

Примечание:

Доклад подготовлен в рамках проекта РФФИ № 16-03-00872 "Политические режимы разделенных обществ в условиях глобализации".

Литература

1. Мелкумян Е.С. Разделенное общество Бахрейна и перспективы его консолидации // Политическая наука. 2016. № 1. С. 80-99.
2. Харитонов О.Г. Этнические войны и постконфликтная демократия// Политическая наука. 2016. № 1. С. 34-59.
3. Buchanan A. (2004). Justice, Legitimacy and Self-determination: Moral Foundations for International Law. N.Y.: Oxford university press, 2004. 520 p.
4. Lerner H. (2011). Making Constitutions in Deeply Divided Society. N.Y.: Cambridge University Press, 2011. 272 p.
5. Little A., Maddison S. (2017). Reconciliation, Transformation, Struggle: An Introduction // International Political Science Review. 2017. Vol. 38, № 2. P. 145-154
6. Lustick I. Stability in Deeply Divided Societies: Consociationalism Versus Control // World Politics. 1979. Vol. 31, Iss. 03. P. 325–344.

7. Wolff S. Consociationalism, Power Sharing, and Politics at the Center. 2010. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.stefanwolff.com/files/Consociationalism,%20Power%20Sharing,%20and%20Politics%20at%20the%20Center.pdf> (дата обращения: 25.08.2017).

Irina V. Kudryashova, Assoc. Prof., PhD (political science), Department of Comparative Politics, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University), Ministry of Foreign Affairs of Russia, Russia

STATE-BUILDING IN POST CONFLICT DIVIDED SOCIETIES. CONTEMPORARY THEORETICAL APPROACHES

ABSTRACT. The article is an analysis of the current state of research in the field of post-conflict regulation and state-building in divided societies. It is shown that the strengths and weaknesses of the consociationalism and centripetalism in the theoretical and practical aspects are still the main subject of discussions. Supporters of consociational approach (A. Lijphart and others) seek to mitigate the state of conflict through proportional representation of segments in power and the veto right for minorities. Adherents of the centripetal approach (D. Horowitz and others) aim at forming a moderate interethnic center and the corresponding government with reliance on electoral incentives. The main difficulties are associated with the practical applicability of the proposed schemes for conflict resolution, the potential erosion of the obtained agreements, and the threat of the political system immobilization because of the creation of inter-ethnic barriers. The author also discusses the concept of power dividing by Ph.G. Roeder, which is based on the need to protect not collective, but individual rights and freedoms and to form multiple majorities on various general issues. Its vulnerability stems from the notion that there exists a firm sense of nationhood and civil identity, perceived as a starting point for post-conflict regulation in divided societies. It is noted that the concept of remedial secession does not yet have a wide range of supporters in the scientific community. The main reason for the skeptical attitude towards it is the fear of deepening of ethnocultural divisions and increasing the level of violence.

According to the position of the proponents of ideas of the deliberative democracy (I. O'Flynn, R.C. Luskin and others), post-conflict resolution should not be limited to pragmatic solutions. The support of the value aspect of reconciliation is equally important and should be ensured by creating a public space in which citizens of a divided society can engage in the discussion of common issues, rising above the intergroup barriers. Researchers such as A. Little and S. Maddison note that the regulation should be also perceived as reconciliation and therefore requires pointed effort to form a culture of human rights and mutual understanding.

The conclusion summarizes the results of the analysis and outlines possible directions for further research in this area.

KEYWORDS: divided societies, post-conflict regulation, consociationalism, centripetalism, power dividing, remedial secession.

References

1. Melkumjan, E.S. (2016). Razdelennoe obshhestvo Bahrejna i perspektivy ego konsolidacii [Divided Society of Bahrain and Perspectives of its Consolidation]. *Politicheskaja nauka [Political Science]*, 1, 80-99.
2. Kharitonova, O.G. (2016). Jetnicheskie vojny i postkonfliktnaja demokratija v razdelennyh obshhestvah [Ethnic Wars and Post-Conflict Democracy]. *Politicheskaja nauka [Political Science]*, 1, 34-59.
3. Buchanan, A. (2004). *Justice, Legitimacy and Self-determination: Moral Foundations for International Law*. N.Y.: Oxford university press.
4. Lerner, H. (2011). *Making Constitutions in Deeply Divided Society*. N.Y.: Cambridge University Press.
5. Little, A., Maddison, S. (2017). Reconciliation, Transformation, Struggle: An Introduction. *International Political Science Review*, 38 (2), 145-154.
6. Lustick, I. (1979). Stability in Deeply Divided Societies: Consociationalism Versus Control. *World Politics*, 31 (3), 325–344.
7. Wolff, S. (2010). *Consociationalism, Power Sharing, and Politics at the Center*. Retrieved 25 August, 2017 from <http://www.stefanwolff.com/files/Consociationalism,%20Power%20Sharing,%20and%20Politics%20at%20the%20Center.pdf>

Кудряшова Ирина Владимировна, кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры сравнительной политологии МГИМО МИД России, Россия, e-mail: politology@mgimo.ru

Irina V. Kudryashova, Assoc. Prof., PhD (political science), Department of Comparative Politics, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University), Ministry of Foreign Affairs of Russia, Russia, e-mail: politology@mgimo.ru